

Антошкин Максим Юрьевич

студент

Армаш Элина Сергеевна

студентка

Скрипов Роман Андреевич

студент

Лебедев Никита Максимович

студент

Научный руководитель

Врублевский Юрий Олегович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация: статья посвящена комплексному анализу лингвистических, культурологических и прагматических аспектов перевода религиозных текстов с английского языка на русский. Исследуются ключевые проблемы, с которыми сталкивается переводчик: передача сакральной терминологии, библейских реалий, метафор и паралингвистических элементов. Особое внимание уделяется дихотомии формальной и динамической эквивалентности в рамках теорий Ю. Найды, Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова. Работа иллюстрируется сравнительным анализом примеров из канонических (Синодальный перевод) и современных переводов Библии, а также богословской литературы. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, балансирующего между филологической точностью, теологической аутентичностью и коммуникативной доступностью для целевой аудитории.

Ключевые слова: перевод, религиозный текст, сакральная лексика, библейские реалии, эквивалентность, культурный контекст, формальный и динамический перевод, синодальный перевод, Юджин Найде.

Теоретические основы перевода сакральных текстов

Перевод религиозной литературы развивался в русле двух основных подходов, подробно описанных в трудах Юджина Найды [5]. Это формальная эквивалентность (formal equivalence), ориентированная на максимально точное воспроизведение формы и структуры оригинала, и динамическая эквивалентность (dynamic equivalence), ставящая во главу угла адекватную реакцию реципиента, для которой текст перевода должен вызывать ту же реакцию, что и оригинал у своей аудитории.

В отечественной традиции эти концепции находят отклик в работах В.Н. Комиссарова, который говорит о необходимости достижения «коммуникативной равноценности» [2], и А.Д. Швейцера, указывающего на важность «коммуникативной установки» [4]. Переводчик религиозного текста постоянно балансирует между полюсами «буквы» и «духа», и его выбор определяется целью перевода (богослужебный, научный, миссионерский), а также культурно-историческим контекстом принимающей культуры.

Ключевые проблемы и стратегии перевода религиозных текстов.

Передача сакральной лексики и терминологии.

Ядро любой религиозной традиции составляет особый пласт лексики, несущий глубокую теологическую нагрузку. Прямое заимствование или калькирование часто оказывается единственным возможным путем для таких понятий, как grace («благодать»), redemption («искупление»), covenant («завет»). Однако даже устоявшиеся эквиваленты могут не полностью передавать семантические поля оригинала. Например, английское «Lord of Hosts» (Исаия 1:9) в Синодальном переводе закреплено как «Господь Саваоф», где «Саваоф» – транслитерация древнееврейского слова, означающего «воинства». Это пример формальной эквивалентности, сохраняющей связь с оригинальным языком. Современные

переводы могут пытаться передать смысл иначе (например, «Господь Всемогущий»), но при этом теряется специфический образ Бога-Воина.

Другой пример – перевод термина *logos* в Ин. 1:1. В Синодальном переводе он передан как «Слово», что является традиционной и глубоко осмысленной в христианском богословии калькой. Любая попытка заменить его на «смысл» или «разум» для облегчения понимания привела бы к искажению догматического смысла.

Трансляция библейских реалий, метафор и идиом.

Множество выражений в религиозных текстах являются культурно-специфичными реалиями или метафорами, требующими адаптации.

Реалии: такие понятия, как *shekel* («сикль»), *ephah* («эфа»), *phylactery* («филактерия»), часто либо транслитерируются, либо сопровождаются поясняющим комментарием, либо заменяются приблизительными аналогами (например, *shekel* → «монета», «мера серебра»), в зависимости от выбранной стратегии перевода.

Метафоры и идиомы: классическим примером является фраза из Книги Иова (19:20) «*I escaped with the skin of my teeth*». Буквальный перевод («я спасся кожей моих зубов») был бы семантически бессмысленным для русского читателя. Синодальный перевод предлагает пример динамической эквивалентности: «чудом остался в живых», точно передающий смысл оригинала – спасение от гибели самым узким, почти невозможным образом. Другой пример – «*the apple of his eye*» (Втор. 32:10). Синодальный перевод сохраняет метафору «зеница ока», которая, будучи архаичной, тем не менее укоренена в русской культурной традиции. Современный перевод мог бы использовать «драгоценное зрачка», стремясь к большей ясности.

Синтаксис, ритм и стилистическая окраска.

Религиозные тексты, особенно предназначенные для литургического использования, часто обладают особым ритмом, используют параллелизмы, архаичные грамматические конструкции и возвышенную лексику. Переводчик стоит перед выбором: сохранить архаизирующую стилистику, создающую эффект

сакральной дистанции (как в Синодальном переводе с его использованием форм «се», «глаголя», «иже»), или приблизить язык к современным нормам для облегчения восприятия. Современный перевод «Радостная Весть», например, сознательно отказывается от архаизмов в пользу современного литературного языка, что соответствует его миссионерской цели.

Сравнительный анализ переводов библейских текстов.

Для наглядности проанализируем два подхода на примере Нагорной проповеди (Евангелие от Матфея 5:13).

Оригинал: «You are the salt of the earth; but if the salt has lost its taste, how shall its saltiness be restored? It is no longer good for anything except to be thrown out and trampled under people's feet.»

Синодальный перевод (формальная эквивалентность): «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попранье людям.»

Современный перевод («Радостная Весть», динамическая эквивалентность): «Вы – соль для земли. Но если соль потеряет свою соленость, как ее вернуть? Ни на что она уже не годится, и ее выбрасывают вон, чтобы люди топтали ее ногами.»

Анализ: 1) «Salt of the earth»: оба перевода сохраняют метафору. Синодальный использует более традиционную для русского языка форму «соль земли». 2) «Has lost its taste»: Синодальный перевод использует метафору «потеряет силу», что углубляет смысл, указывая на утрату не просто свойства, а функции сохранения от порчи, главного свойства соли в древности. Перевод «Радостная Весть» следует более буквальной трактовке «потеряет соленость», которая проще для непосредственного понимания, но сужает смысл. 3) «Trampled under people's feet»: Синодальный перевод использует архаичное и краткое «на попранье людям», что звучит возвыщенно. Современный перевод дает более развернутую и понятную форму «чтобы люди топтали ее ногами».

Этот пример ярко демонстрирует, как выбор стратегии влияет на конечный продукт: Синодальный перевод тяготеет к сакральности, лаконичности и мета-

---

форичности, в то время как современный – к ясности, простоте и эксплицитности.

Внелингвистические факторы в переводе религиозных текстов.

Помимо чисто языковых аспектов, на перевод влияют:

Конфессиональная принадлежность: католические, протестантские и православные переводы могут по-разному трактовать одни и те же термины и места Писания, исходя из своей богословской традиции.

Исторический контекст: Синодальный перевод создавался в XIX веке, и его язык отражает литературные нормы той эпохи. Современные переводы отражают стремление к актуализации *message*.

Целевая аудитория: перевод для академического изучения будет изобиловать сносками, вариантами прочтения и техническими терминами, в то время как перевод для детей или новообращенных будет стремиться к максимальной простоте и наглядности.

Заключение.

Перевод религиозных текстов с английского на русский язык – это многосторонняя и ответственная деятельность, находящаяся на стыке лингвистики, филологии, культурологии и теологии. Успешная работа в этой области требует от переводчика не только виртуозного владения обоими языками, но и глубоких знаний в области библеистики, истории религии и сравнительного богословия. Как показал анализ, не существует единой «правильной» стратегии перевода. Выбор между формальной и динамической эквивалентностью, между архаизацией и модернизацией зависит от pragматической цели перевода и характеристик реципиента.

Классические переводы, такие как Синодальный, остаются незаменимыми с точки зрения сохранения традиции и филологической точности. Современные переводы, в свою очередь, выполняют важнейшую миссию по донесению смысла священных текстов до новой, неискушенной аудитории. Таким образом, эти подходы не столько противоречат, сколько дополняют друг друга, обеспечивая непрерывность и жизнеспособность религиозного слова в меняющемся мире.

щемся мире. В конечном счете, искусство перевода сакрального текста заключается в нахождении точного баланса между верностью оригиналу, уважением к традиции и заботой о понимании со стороны современного читателя.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Библия. Синодальный перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibleonline.ru/sinodal/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – Париж: YMCA-Press, 1950. – 400 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Мень А., прот. Исагогика. Ветхий Завет. – М.: Фонд им. А. Меня, 2000. – 360 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 320 с. EDN VCKLJB
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
8. Bassnett S., Lefevere A. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation. Clevedon: Multilingual Matters, 1998. 144 p.